

[Ё Джун-си, вы нормально добрались домой? У нас вдруг срочное дело в компании возникло, поэтому не смог прийти на обед...]

«Чёрт, какого чёрта я вообще этим занимаюсь?»

Виноват совсем другой человек, а извиняться и успокаивать обиженного бета приходится мне. При этом пальцы сами тянутся к жалобному смайлику — будто без него извинения не сработают.

Ответ приходит быстро:

[Со мной всё в порядке...?]

«Обижен. Точно обижен».

Обычно Хан Ё Джун не жалел смайликов, даже в самых простых сообщениях добавлял что-то весёлое. А тут — сухая точка в конце. Как будто официальное уведомление прислали готическим шрифтом. Очевидно, что на самом деле ему совсем не «в порядке».

[Может, завтра пойдём за покупками? У меня днём будет немного времени. И пообедаем где-нибудь вкусно. Как вам идея?]

Какое там «время»? Его у меня нет и быть не может. Но приказ Юн Тэ О я послушаться не могу — сказал назначить встречу с Хан Ё Джуном, значит, назначь. Да и лучше, если бета придёт сам по своей воле, чем если его насильно посадят перед директором. В противном случае Ё Джун будет сидеть с кислой миной, и Тэ О разозлится, а крайним сделают меня. Чёртова цепочка зависимости.

К счастью, Ё Джун не возражал. Видимо, не такой уж он равнодушный к Юн Тэ О. Может, у меня и правда получится их свести.

□ □ □

— Ё Джун-си!

— Хён... вы рано закончили?

Рано — это мягко сказано. Чтобы освободиться, пришлось выжать из себя всё: перегруппировать секретариат, провести утренний брифинг и запихнуть Юн Тэ О на встречу, а потом сбежать.

— Сегодня вы опять красивы... то есть, стильно выглядите.

— ...Хён тоже красивый.

— Что?

— Ничего.

Странно. То ли до сих пор дуется, то ли это такой способ язвить. Объективно-то я не самый последний парень, но если сравнивать с Ё Джуном... Он более утончённый, утопающий в мягкой красоте — особенно для беты.

— Куда едем?

— Даже не знаю... Я таким не занимаюсь. Давайте туда, куда вам удобно.

— «Таким» — это каким?

Да просто перекусить и пройтись по магазинам. Неужели у него и на это никогда не было ни времени, ни возможности? Он замолчал, и я просто нажал на газ. Отвезу куда-нибудь наугад.

— Как вам повар, что к вам ходит? Я постарался подобрать нормального человека.

— А, да. Она приходит примерно на два часа и готовит еду на целый день.

— Отлично. Вам бы немного набрать вес.

Ё Джун слишком хрупкий. Кажется, дотронься сильнее — и сломаешь. По статистике даже для вкусов Юн Тэ О ему стоит набрать несколько килограммов.

— Хорошо, хён.

Да уж, такой послушный... С таким характером, может, и вмешиваться-то не надо. Директор только глянет косо, и он тут же прижмётся к полу.

Эта мысль не отпускала меня и во время прогулки. Он спокойно согласился на поздний завтрак, съел всё до крошки, отвечал вежливо и даже сам пытался поддерживать разговор. А когда я купил ему лёгкий плащ и подобрал подходящую пару обуви, он только растерянно моргнул:

— Разве вы не тратите слишком много денег?..

— Всё нормально. Главное, чтобы вам нравилось.

Теперь понятно, почему Юн Тэ О так любит сорить деньгами. Когда он так по-детски удивляется, даже мило.

— Давайте я понесу сумки.

Это была моя извинительная дань за то, что директор вчера его продинамил. К счастью, Ё Джун, кажется, решил не держать зла — вёл себя так, будто ничего и не произошло.

— Ё Джун-си, что насчёт ужина сегодня?

— Ужин... Теперь, когда я уволился, планов никаких.

— Тогда давайте поужинаем вместе. С нашим директором. Он очень извинялся, что вчера не смог прийти.

— А...

Пауза выдала, что обида ещё не до конца прошла.

— Он не такой уж и страшный, как может показаться. Правда, очень сожалел.

Я, конечно, прирождённый лжец. Юн Тэ О и «сожаление» — вещи несовместимые, но что поделаешь. Если нужно, чтобы Ё Джун встретил его без злости — значит, так и надо говорить.

— Ужин... Ну, хорошо.

— Спасибо. Я выберу хороший ресторан. Вечером за вами заедет машина.

— А вы?

— Я тоже буду, если ничего не случится.

Хотя на самом деле больше всего я хочу не лезть. Но вряд ли Юн Тэ О позволит. Да и странно получится — «сводить» их на свидания, а самому не присутствовать. Ну ничего. Если уж сегодня дело дойдёт до застолья, дальше они как-нибудь разберутся сами.

□ □ □

— Сегодня ты вроде куда-то выходил.

— ...Был один выезд по работе.

— По работе?

— Да.

Надо признать: компания у Юн Тэ О вполне легальная. И хоть он при каждом конфликте таскает с собой братков, внутри всё функционирует, как в обычном бизнесе. Поэтому и встреч у него полно. Сегодняшняя затянулась до самого обеда.

— Я же говорил: никаких лишних передвижений без согласования. Почему так трудно слушаться?

С ума сойти. Я ведь не могу сидеть рядом с ним на каждом совещании. Даже покойный начальник второго отдела не торчал при нём всё рабочее время.

— ...Я передавал инструкции по ведению дома.

Не могу же я признаться, что на самом деле мотался к Ё Джуну извиняться. А заодно проверил, как секретари справляются — чтобы не потерять оставшихся.

— Смотри-ка, какой старательный. И не думал, что ты нацелился на место главного секретаря.

Это, конечно, сарказм. Мол, что ты там вообще можешь успеть, чтобы так суетиться? Я сжал руки за спиной, пряча раздражение.

Он отлип от стола и пошёл ко мне. Пять шагов, три, один. Руки в карманах, лицо всё ближе.

— Что... что...! Я не специально вам не сказал! У вас же совещание было, а в обеденный перерыв, кроме... ну, неважно! Господин директор...!

Я не мог ни отступить, ни оттолкнуть его. Лихорадочно бормотал оправдания, а он наклонился так близко, что его дыхание коснулось моей шеи.

— Ладно... впредь хоть сообщение оставляй... ик!

Глубокий вдох. Выдох, обжигающий кожу. Меня будто сжали за горло. Я замер, как пойманная добыча перед хищником.

— Знаешь, Секретарь Ким...

— Д-да?..

Он снова вдохнул, а мне захотелось прикрыть шею руками. Сначала это дыхание казалось обжигающим, но теперь в нём появилась какая-то ледяная нотка. Или это моё тело горит от напряжения?

— Ты, случайно, не с любовником встречаешься в рабочее время?

Слова ударили, как пощёчина. Я даже не сразу понял — то ли он отстранился, чтобы видеть мою реакцию, то ли я просто оцепенел.

— Что за бред...?

Думая, что он несёт какую-то ахинею с самым серьёзным видом, я посмотрел на лицо Юн Тэ О — и, чёрт возьми, ни намёка на шутку. Слова звучат как откровенный бред, но выражение лица — предельно серьёзное.

— Впрочем, да. Если ты нормально справляешься со своей работой, то встречайся хоть с кем, хоть трахайся с кем — мне-то какое дело, — сказал он, словно сам с собой, и широким шагом вернулся на своё место.

Я лишь смотрел на его непостижимое поведение и уже открыл рот, чтобы возразить, что это вообще ни в какие ворота, но он внезапно сменил тему:

— Того парня вызвал?

Он только что превратил меня в «секретаря, который во время рабочего дня сбегает на секс», а теперь делает вид, что ничего не было.

— Э... ужин сегодня забронирован в отеле Doel. И наверху в лаунже тоже всё подготовлено... — выдавил я.

Это явно было несправедливо, но я всё равно обязан был отвечать на его вопросы. Он, как ни в чём не бывало, снова вёл себя так, будто минутой ранее не обвинял меня в идиотизме.

— А номер?

— ...Что?

— В отеле. Номер.

А... ясно. Сегодня он, видимо, настроен до конца меня добить. Даже о том, о чём я и не подумал, уже озаботился.

— ...Подготовлю в этом же отеле, — выдохнул я.

Такое впервые. По крайней мере, с тех пор как я сюда «попал», он ещё ни разу не приказывал мне бронировать номер специально «для секса». Пока он, будто всё было улажено, вновь уткнулся в экран ноутбука, я повернулся, чтобы выйти из кабинета. Но, уже взявшись за ручку двери, остановился и снова обернулся. Если я не сниму с себя это глупое обвинение, то просто сгорю от обиды и злости.

— Знаете, директор...

— Что? — даже не посмотрев на меня, буркнул он.

— ...У меня нет ни времени, ни желания, чтобы во время рабочего дня бегать на секс. И встречаться мне, если честно, тоже не с кем.

Страшно. Но я собрал всю свою смелость, выпалил это — и, не оглядываясь, почти бегом выскочил из кабинета. Мне обидно и дико раздражает. Сам он куда-то там бегаёт трахаться, а я крайний. Но когда за мной с грохотом захлопнулась дверь, все мысли моментально улетучились.

...Да ладно, не убьёт же он меня за то, что дверь громко хлопнула. Наверное. И знать не хочу. Пусть лучше он кипит от злости — сам же первый начал меня доставать.

<http://bllate.org/book/14451/1278043>